

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ THESIS

УДК 1 (159.947.3)

ФИЛОСОФСКИЕ ТЕЗИСЫ О ВОЛЕ

PHILOSOPHICAL THESES ABOUT THE WILL

И.А. Аленьевский

I.A. Alenevsky

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5

Petersburg State University, 5 Mendeleevskaya linia, St. Petersburg, 199034, Russia

E-mail: dblm2@yandex.ru

Аннотация

Предметом исследования является феномен воли, подступ к которому оказывается возможен после исторического завершения всех программ, забирающих волю под свое ведомство (этика и метафизика). Воля становится актуальным предметом, свободным для философствования от своих жупелов (фашистской решимости, фанатичности цели, решенчества) открывается своим определениям готовности действовать и точного целевого действия. Методом исследования является феноменологический анализ, направленный на выявление всех возможных способов проявления воли, к которым следует относить самообладание, решительность и поступок, уже на основе которых строится та или иная этика. В качестве результата исследования вводится понятие тензора свободы – формы, в которой концентрируются риски человека, его бытийная альтернатива, формирование его субъективности. Высшим способом, трансформирующим человеческую субъективность, оказывается подвиг, подвижнический образ жизни. Раскрывается актуальная тема безволия человека, в которой отсутствие цели, мотиваций и оснований для проявления воли сопрягается с деформацией человеческой субъективности.

Abstract

Object of research is phenomenon of the will, the access to which is possible after the historic completion of all programs takes will under his Department (ethics and metaphysics). Will becomes the actual subject, free to philosophise from their bugaboos (fascist determination, fanaticism goals, recherchiste) offer their definition of willingness to act and the precise target of action. The research method is phenomenological analysis, aims to identify all the possible ways of manifestation of the will, which should include self-control, determination and an act base on which to build one or the other ethics. As a result of the study introduces the concept of a tensor of freedom – the form in which the concentrated risks of a person, his existential alternative, the formation of his subjectivity. The Supreme method for transforming human subjectivity, is a feat, ascetic way of life. Reveals the actual topic of the will of man, in which the lack of goals, motivations and grounds for the manifestation of the will is accompanied with deformation of human subjectivity.

Ключевые слова: воля, феноменологический анализ, цель, установка, тензор свободы, подвиг, деформация субъективности.

Keywords: will, phenomenological analysis, goal setting, the tensor of freedom, feat, deformation of subjectivity.

Понять, что такое воля и дать определение воли – задачи, которые могут решаться философией в кругу своих предельных вопросов. Для определения и понимания воли для философии исторически существовало своего рода вспомогательное средство или скорее, ведущая тема, именуемая благом, переводящая размышления о воле под ведомство этики. Этот переход несет за собой свои трудности, когда понимание сосредотачивается на главной компоненте определения – разуме, и воля становится тогда разумным стремлением или способностью разума к осуществлению блага: «Ум же, совершенно очевидно, не движет без стремления (ведь воля есть стремление, и, когда движение совершается сообразно размышлению, оно совершается сообразно воле)...приводит в движение всегда предмет стремления, но он есть либо [действительное] благо, либо благо кажущееся, и притом не всякое, а подлежащее осуществлению»[2, с. 443]. Трудность определения воли, в центре которого стоит разум, состоит в том, что благо представляет собой то или иное высшее состояние, к которому стремится сам разум, и достижение блага является целью разума, в чем человек находит покой (успокоение), представляющие собой антипод воли. Так и Кант пишет, что установив нравственный закон в качестве определяющего основания воли, разум продолжает поиски высшего блага для самого себя: «Как чистый практический разум он также ищет безусловное для практически обусловленного (зависящего от склонностей и естественных потребностей), и притом не как определяющее основание воли; когда это основание уже дано (в моральном законе), он ищет безусловную всеполноту предмета чистого практического разума под именем высшего блага» [5, с. 504].

Выходит, что в определении воли разум ищет свой интерес, оставляя позади саму вещь и сам феномен воли ради своего блаженного состояния. Разум использует волю для достижения блага, отказываясь от воли, достигая заветную цель. Таким образом, чтобы обратиться к самой вещи, поиск определения воли нужно связать с феноменологическим анализом воли и выявлением и описанием способов проявления воли человеком ради ответа на вопрос «что такое воля?». Проблема феноменологического анализа воли предлагает философский жест, свободный от историко-философского анализа, могущего превратиться в метафизический анализ, ищущий прямой доступ к феномену воли, могущий вследствие этого подступиться также к метафизике. Актуальность поставленной проблемы заключается в раскрытии множественности тех экзистенциальных ситуаций и способов, как человек проявляет свою волю.

В проявлении воли уже даны два ключевых элемента, из которых выводятся все возможные способы ее проявления человеком: цель и установка к действию. Взаимодействие и взаимоотношение цели и установки раскрывают для человека смысл готовности действовать. Если цель и установка составляют тождество друг другу, то это означает, что волю необходимо проявлять здесь и сейчас: сама цель не находится в будущем, но реализуется в качестве установки. Человек проявляет волю, куда имеет цель и мотивацию быть готовым действовать не только здесь и сейчас, но и впредь. Назовем этот способ самообладанием, при наличии всех его возможных эквивалентов: стойкость, твердость, неодолимость, выдержка и т.д. В самообладании человек показывает свою готовность действовать, но само самообладание при этом действием не является (под действием мы будем понимать конкретный его вид - совершение поступка). Тогда проявление воли как готовности терпеть боль станет частным определением воли (так Чехов, равно сознавший свою чахотку, до конца жизни сохранял самообладание перед болезнью, практически отказавшись от лечения, более того превратив свою болезнь в предмет размышлений).

Следующий тип взаимодействия и взаимоотношений установки и цели в готовности действовать дает больше свободы человеку, по сравнению с самообладанием, зачастую связанным с необходимым проявлением воли, точнее позволяет поставить вопрос о свободе. При самообладании цель тождественна установке, которая реализуется здесь и сейчас. Проявление воли в пределе всегда связано с достижением цели, однако цель уже может быть достигнута принятием решения, виртуально. Иными словами, цель уже со-

держится в решении, достигается принятием решения, уже обретением уверенности в исполнении самого решения. Решением открывается путь к цели, горизонт и перспектива действий. Если цель достигается принятием решения и становится самим решением, тогда процесс достижения цели становится поиском решения или решений, из чего извлекается установка поиска. Так раскрывается второй способ, каким человек может проявлять волю: искать и находиться в поиске решений. Назовем этот способ по его основному качеству: решительность. Решительность есть готовность действовать. Решительный человек готов действовать, потому что готов искать и принимать решения, рискуя своей свободой или даже жизнью (частное определение воли как риска собственной жизнью). Иной раз исполнение решения (действие) оказывается легким или простым по сравнению с трудностью решения. Решительность говорит о том, что человек не останавливается и не прекращает свои поиски на каком-то из решений, но всегда готов к поиску решений. К примеру, Аристотель по поводу этого говорит так: «Поиски отличаются от принятия решений, потому что принятие решений – это один из видов поисков» [1, с. 182].

Если в качестве вектора представить существование человека, куда входят стремления, побуждения, намерения, существующие в нем и вокруг него в социуме (далее – историческом и политическом пространстве, этике), то свободный выбор предстает всегда на этом векторе величиной, имеющей свою значимость для существования человека и его самоидентичности. Так масштаб личности возможно определить по величине свободного выбора (между чем выбирает человек, каковы его риски и довлеющие обстоятельства, какова его альтернатива, каково для него будущее и т.д.) Выстроенный в качестве системы или структуры свободный выбор в векторном существовании говорит о наличии практик субъективации и субъективности. В математике такую величину называют тензором: «тензор – величина, которую на любом базисе векторного пространства можно представить в виде системы чисел (компонент)» [4, с. 243]. Превращение математического понятия в философское обращает к родовому многообразию тензора свободы и свидетельствует о присутствии субъекта, в чем человек реализует свою человечность (так французский философ Ален Бадью произвел различение субъекта: научный, художественный, любовный и политический, в чем можно констатировать видовое многообразие тензора). Наоборот, отсутствие тензора свободы свидетельствует о наличном существовании человека в мире объектов в качестве объекта той или иной системы (соответственно, лишая его воли). Слово тензор происходит от латинского *tensus* (напряженный), далее от греческого *τόνος* (веревка канат, натяжение, напряжение, сила мощь или энергия, направление) [3, с. 595]. Смысл тензора на философском языке означает напряжение между выбором, поиск альтернативы путем размышления, сомнения или разумного убеждения.

Следующий способ, каким человек способен проявить волю, раскрывается исходя из предыдущего. Для самообладания цель и установка замкнуты друг на друге в необходимой ситуации проявления воли, а для решительности цель достигается виртуально напряжением между процессом достижением цели и принятием решения. Если решительность проявляется в свободном выборе, то возможно также достижение цели выбором определенного момента времени для действия. Тогда готовность действовать становится подготовкой к этой цели, куда входят уже самообладание и решительность, но сами они все же теперь подготавливают действие, совершение поступка. Поступок есть процесс напряжения между целью и действием, приводящий к ее достижению, так что воле можно дать определение точного целевого действия. Поступок исходит из тех обстоятельств, которые поставлены решением к преодолению. Давление этих обстоятельств может быть связано не только с реальной болью или страданиями, но осознается интеллектом человека как должное быть преодоленным. Тогда воле, с точки зрения действия, можно дать определение как целевого действия, исходящего из преодоления обстоятельств.

Результат феноменологического анализа – выявленные способы проявления воли. Иными словами, если человек способен проявить волю, то она проявляется либо в самообладании, либо в решительности, либо в поступке или подвиге. Проблема подвига в мире чело-

веческих действий заключается в повторяющейся и воспроизводимой эстетизации данного проявления воли. Подвиг, несущий на себе такие имена как жертва, смерть и готовность умереть, высшее дело, всегда становится объектом спекуляций различных идеологий, которые под громкими словами представляют тот или иной поступок, идеологически выгодный для власти. Страдает тенденциозностью и эстетизация подвига во время войн. Потому, с философской точки зрения, необходимо обращаться к подвигу как феномену проявления человеческой воли, к исследованию того, что есть подвижнический образ жизни (пример такового – жизнь Андрея Платонова, поставившего творчество главной целью, подчинившей всю остальную деятельность). Проведенный феноменологический анализ подходит к этой задаче выявлением возможных способов проявления воли, из которых складывается подвиг. Основным выводом мы зафиксируем в качестве введенного концепта воли как подвига.

В качестве заключения следует изложить тезисы, раскрывающие волю как предмет философской рефлексии:

1. Воля является состоянием интеллекта человека в его готовности действовать. Так как воля – это своего рода состояние, то определение воли можно дать, если учитывать все «агрегатные» состояния готовности действовать, действия и осуществленности (реализации установки при достижении цели).

2. Сущностное размышление о воле возможно в том случае, если на место сущности ставится цель, ради чего формируется воля. Процесс достижения цели есть действие установки, отвечающей за способ достижения цели.

3. При наличии цели и установки воля всегда проявляется в той или иной форме. Эта форма, в которой человек реализует свою свободу. Следовательно, свобода является формой форм для воли. Проблема свободы воли – это проблема формы (ее складывания из цели и установки), в которой проявляется воля человека (благо, добродетель, красота, власть, нравственный закон и т.д.). В русском языке, менталитете происходит отождествление воли и свободы, растворение воли в своей форме («вольному воля, спасенному рай»)

4. Свобода, не имеющая формы (образа, идеи, мечты, истины) или теряя свою форму, превращается в распушенность, в чем человек дает волю удовольствиям, слабостям, страстям, происходит деформация личности, наступает турбулентное состояние сознания, выступание навстречу бессознательному.

5. Тензор свободы – это форма, в которой концентрируются риски человека, его альтернативы, довлеющие обстоятельства, желания, в конечном счете, его будущее. Математический тензор (величина на векторном пространстве, представленная в виде системы) становится философским тензором (поиском формы, формированием своей субъективности). Субъективность формируется в процессе напряжения между поисками решений и стремлением к цели, между поступком и целью, где форма обретает свой вид в тождестве с целью. Тогда метод формализации есть извлечение всех форм, в которых проявляется воля человеком.

6. Смерть как форма (цель) для воли заключает в себе риск собственной жизнью (решительность), жертвенное устремление к цели (подвижнический образ жизни), зависание на пороге между жизнью и смертью (поиск своей бытийной альтернативы).

7. Базовым способом, в котором человек проявляет волю, базовым состоянием его готовности действовать является самообладание, в котором цель достигается реализацией установки (терпение боли, перенесение страданий, преодоление кризисного момента, противостояние инстинктам). Самообладание является ипостасью человека, в чем воля существует в качестве жизненной энергии.

8. Безволие есть деформация человеческой субъективности, следствием которой являются отсутствие общей формы бытия (разобщенность, отчужденность), конформизм, предполагающий униформу обыденности, стремление к комфорту с изъятием смерти как формы, причастной к производству субъективности (готовность умереть для своего общества). Практики эвтаназии, обезболивающих средств, виртуального общения, технологий медиа, действующих в режиме постидеологии, усиливают деформацию субъективности.

Список литературы**References**

1. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т.4 / Пер. с древнегреч.; Общ.ред. А.И. Доватура. – М., Мысль, 1983. – 830 с.
Aristotle. Nicomachean ethics // Aristotle. Works: In 4 vols 4 / Ed. with ancient Greek.; Common.ed. A. I. Dovatura. Moscow, Thought, 1983. – 830 p.
2. Аристотель. О душе // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т.1. Ред В.Ф. Асмус. М., «Мысль», 1976. – 550 с.
Aristotle. On the soul / Aristotle. Compositions: In 4 t. T. 1. Ed V. F. Asmus. M., Mysl', 1976. – 550 p.
3. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. В 2-х томах. Том 2. Сост И.Х. Дворецкий. Под ред. проф. С.И. Соболевского. М., Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – 872 с.
Dvoretzkiy I.H. ancient Greek-Russian dictionary. In 2 volumes. Volume 2. Comp I. H. Butler. Under the editorship of Professor S. I. Sobolev. M., State publishing house of foreign and national dictionaries, 1958. – 872 p.
4. Каазик Ю.Я. Математический словарь. – Таллин: Валгус, 1985. – 296 с.
Kaasik Y. Dictionary of Mathematics. – Tallinn: Valgus, 1985. – 296 p.
5. Кант И. Критика практического разума. // И. Кант. Сочинения. В 8-ми т. Т.4. – М.: Чоро, 1994. – 630 с.
Kant I. Critique of practical reason. // I. Kant. Works. In 8 t. T. 4. – M.: Choro, 1994. – 630 p.